

**THE ROLE OF THE CONCEPT OF “TRIPS FLEXIBILITIES” IN
THE IMPLEMENTATION OF INTERNATIONAL LEGAL NORMS ON
INTELLECTUAL PROPERTY INTO THE LEGISLATION OF THE
REPUBLIC OF UZBEKISTAN**

Nabiev Firuzjon Khamidovich

PhD in Law

E-mail: firuzlegalaid@gmail.com

Abstract. *This article examines the role of the concept of TRIPS flexibilities in the implementation of international legal norms on intellectual property into the national legislation of the Republic of Uzbekistan. The legal nature and content of TRIPS flexibilities are analyzed, along with their significance for developing and least-developed countries. The study explores the main forms of their application, including transition periods, exhaustion of rights regimes, compulsory licensing, and limitations on patentability. Special attention is paid to the balance between international obligations and national interests, as well as to the use of TRIPS flexibilities to protect public interests, promote innovation, and support economic development. The article concludes that the concept of TRIPS flexibilities serves as an effective legal mechanism for adapting international intellectual property standards to national legal systems.*

Keywords: *intellectual property, TRIPS Agreement, TRIPS flexibilities, implementation of international norms, international law, national legislation, exhaustion of rights, compulsory licensing, patentability, Republic of Uzbekistan.*

**РОЛЬ КОНЦЕПЦИИ «ГИБКИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ» В
ИМПЛЕМЕНТАЦИИ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ НОРМ В
ОБЛАСТИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

Набиев Фирузжон Хамидович

д.ф.ю.н. (PhD)

E-mail: firuzlegalaid@gmail.com

Аннотация. В статье исследуется роль концепции «гибких возможностей» Соглашения ТРИПС в процессе имплементации международно-правовых норм в области интеллектуальной собственности в национальное законодательство Республики Узбекистан. Анализируются правовая природа и содержание гибких возможностей, их значение для развивающихся и наименее развитых стран, а также основные формы их реализации, включая переходные периоды, режим исчерпания прав, принудительное лицензирование и ограничения патентоспособности. Особое внимание уделяется соотношению международных обязательств и национальных интересов, а также возможностям использования гибких механизмов ТРИПС для обеспечения общественных интересов, стимулирования инноваций и экономического развития. Делается вывод о том, что концепция гибких возможностей представляет собой эффективный инструмент адаптации международных стандартов интеллектуальной собственности к национальным правовым системам.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, Соглашение ТРИПС, гибкие возможности, имплементация международных норм, международное право, национальное законодательство, режим исчерпания прав, принудительная лицензия, патентоспособность, Республика Узбекистан.

Реализация Парижской конвенции основана на применении государствами-членами принципа национального режима, который закреплен в статье 2 (1) Конвенции, которая гласит следующее: «В

отношении охраны промышленной собственности граждане каждой страны Союза пользуются во всех других странах Союза теми же преимуществами, которые предоставляются в настоящее время или будут предоставлены впоследствии соответствующими законами собственным гражданам, не ущемляя при этом прав, специально предусмотренных настоящей Конвенцией...» [1].

В соответствии с Парижской конвенцией принцип национального режима допускал «асимметрию», т.е. принятие разными странами разных стандартов защиты в соответствии с уровнем национального развития, но при этом соблюдая условия обеспечения национального режима.

Соглашение ТРИПС установило минимальные стандарты защиты, которые каждое правительство должно предоставить объектам интеллектуальной собственности других членов ВТО, тем самым ограничивая прежние возможности для национальных подходов.

Однако Соглашение ТРИПС включает в себя определенные «гибкие возможности». Они направлены на то, чтобы дать возможность развивающимся и наименее развитым странам использовать нормы, совместимые с ТРИПС, таким образом, чтобы они могли проводить свою собственную государственную политику в сфере интеллектуальной собственности в определенных сферах, таких как фармацевтика, биотехнология, защита биоразнообразия и тп.

Не существует единого определения «гибких возможностей» Соглашения ТРИПС. В соответствии с документом ВОИС: «Термин «гибкие возможности» означает, что существуют «различные варианты, с помощью

которых обязательства ТРИПС могут быть перенесены в национальное законодательство так, чтобы были учтены национальные интересы, но при этом соблюдались положения и принципы ТРИПС». Это определение достаточно четко очерчивает сферу охвата данной концепции с помощью следующих элементов: (i) оно отражает идею множественности вариантов осуществления; (ii) оно указывает на законодательный процесс имплементации, согласно которому первым шагом на пути использования преимущества определенного гибкого механизма является его включение в национальное законодательство; (iii) оно объясняет цель гибких возможностей, которая состоит в обеспечении национальных интересов; и (iv) оно указывает на то, что данный гибкий механизм должен соответствовать положениям и принципам Договора» [2].

Термин «гибкие возможности» используется в Преамбуле (шестой параграф) и в статье 66¹ Соглашения ТРИПС, и по своей сущности означает, что развивающиеся и наименее развитые страны не обязаны соблюдать обязательства, установленные Соглашением ТРИПС (за исключением статей 3–5) в течение переходного периода. То есть, в более общем плане, концепция «гибких возможностей» Соглашения ТРИПС даёт странам правовую возможность самостоятельного использования норм Соглашением ТРИПС при установлении макроэкономических, институциональных условий, поддерживающие экономическое развитие страны. Любой член ВТО может использовать гибкие возможности ТРИПС, если это применимо, для достижения целей общественного здравоохранения или других общественных целей.

Вопросы концепции «гибких возможности» Соглашения ТРИПС всесторонне рассмотрены в научной работе П. Сичунья, который резюмировал следующее: «В режиме Соглашения ТРИПС концепция «гибких возможностей» проявляется как способ достижения целей соглашения (Соглашения ТРИПС) без полного разрешения сложных юридических вопросов» [3].

К. Дир характеризует «гибкие возможности как предлог для легитимизации отказа от выполнения четких обязательств по Соглашению ТРИПС. С другой стороны, гибкие возможности нередко рассматриваются в качестве решения всех проблем в области интеллектуальной собственности» [4].

Статья 6 Соглашения ТРИПС предлагает членам ВТО «гибкость» в определении режима исчерпания прав интеллектуальной собственности, который является важным правовым инструментом для развивающихся стран. В случае параллельного импорта членам разрешается импортировать продукты, защищенные интеллектуальной собственностью, такие как запатентованные лекарства с рынка с более низкими ценами чем на внутреннем рынке. Кроме того, в Дохинской декларации оговорено, что «Члены ВТО имеют право «беспрепятственно устанавливать свой собственный режим такого исчерпания прав при условии соблюдения положений о режиме наибольшего благоприятствования и национального режима (ст. 3 и ст.4 Соглашения ТРИПС)» [5]. Поэтому страны предпочитают устанавливать такие режимы, которые наилучшим образом способствуют реализации их национальных приоритетов.

Существует три типичных разновидности режима исчерпания прав на продукт или произведение ИС:

(1) национальный режим: охраняемый продукт был размещен на внутреннем рынке с согласия владельца ИС или самостоятельно в стране, где право предоставлено;

(2) региональный режим: распространение национального режима на страны данного региона;

(3) международный режим: в этом случае право владельца ИС исчерпывается во всем мире, когда охраняемые продукты поступают на какой-либо рынок.

Кроме того, в некоторых странах применяются разные режимы для разных типов интеллектуальной собственности. Например, они могут применять международный режим для патентов и товарных знаков, а национальный режим для исчерпания авторских прав.

По мнению С.Ф.Мисунгу и О.Сесилии: «Гибкие возможности можно подразделить на две основные категории: предусматриваемые Соглашением ТРИПС гибкие возможности, касающиеся переходных периодов, и гибкие возможности, касающиеся существа» [6].

Более детальная классификация, сделанная Нг.В. Луном, которая представляет следующее:

- «1. объекты, подпадающие под охрану;
2. объем охраны (Эти гибкие возможности включают возможность использования запатентованных изобретений в экспериментальных

целях или в целях подготовки данных, необходимых для получения разрешения на сбыт);

3. способы защиты ИС (Это означает, что государства-члены вправе принимать необходимые меры по предотвращению недобросовестной и антиконкурентной практики (включая превентивный контроль за такой практикой в форме предоставления лицензионных договоров);

4. административные вопросы» [7].

Вышеизложенное иллюстрирует широкий выбор вариантов для применения государствами-членами своих собственных норм, отвечающих обязательствам по Соглашению ТРИПС, с одной стороны, и национальным интересам, с другой. В этой связи мы согласимся с мнением К.Е. Маскуса, который утверждает, что «Установление оптимального баланса в каждой области является одним из неперенных условий обеспечения того, чтобы система ИС, и особенно патентная система, способствовала экономическому развитию стран» [8].

«Патентное право, как и другие права интеллектуальной собственности, носит территориальный характер, а именно: каждый патент предоставляет своему владельцу исключительное право на использование изобретения в пределах страны или стран, в которых был выдан патент. Таким образом, изобретение может подлежать патентной защите в нескольких странах, что приводит к возникновению независимых прав» [9]. Эти права перечислены в статье 28 Соглашения ТРИПС (предоставленные права). Это включает, помимо прочего, «право на импорт», поскольку

импорт запатентованного продукта из другой страны может нарушить исключительное право, вытекающее из патента.

Статья 27 Соглашения ТРИПС предусматривает «гибкие возможности» в отношении патентоспособности объектов и предоставляет членам право исключать из области патентуемых изобретения, коммерческое использование которых необходимо предотвратить в пределах их территорий для охраны общественного порядка или морали, включая охрану жизни или здоровья.

По мнению К. Корреа, «Важность концепции «гибких возможностей» проявляется в праве членов ВТО определять критерии патентоспособности, указанные в Соглашении ТРИПС, в соответствии со своими конкретными национальными приоритетами. Это может стать важным инструментом продвижения действительно новых и изобретательных продуктов» [10].

Более того, что касается уровня техники, большинство стран исключают патентоспособность любого публичного раскрытия, которое было написано, произнесено или использовано где-либо в мире. Поэтому предлагается, чтобы развивающиеся страны установили высокие стандарты изобретательского уровня, чтобы уменьшить количество патентоспособных изобретений, в результате «предотвращая патентование рутинных открытий» [11] и создавая более конкурентоспособную, более дешевую среду для создания национальных объектов интеллектуальной собственности.

Кроме того, Соглашение ТРИПС позволяет членам исключать патентоспособность изобретений, если предотвращение их коммерческого использования необходимо для защиты «общественного порядка и морали».

Соглашение ТРИПС представляет странам право включать термин «общественный порядок и мораль» в свое законодательство.

Важно отметить, что термин «общественный порядок и мораль» в иной интерпретации нашел свое отражение в национальном законодательстве Республики Узбекистан. В частности, в Законе Республики Узбекистан от 29.08.2002 г. № 397–II «Об изобретениях, полезных моделях и промышленных образцах» решения, противоречащие общественным интересам, принципам гуманности и морали не признаются изобретениями и промышленными образцами.

В Соглашении ТРИПС включены положения относительно «гибкости» использования патента без согласия правообладателя выдавать принудительную лицензию в случае общественного, некоммерческого использования или чрезвычайной ситуации в стране; или в качестве средства защиты от антиконкурентного поведения патентообладателя в соответствии с положениями Парижской конвенции о предотвращении злоупотреблений патентообладателями, которые включены в Соглашение ТРИПС. Однако статья 31(f) Соглашения ТРИПС требует, чтобы «любое такое использование было разрешено преимущественно для поставок на внутренний рынок страны-члена, разрешающего такое использование».

По мнению Р. Л. Окедиджи: «Аналогичным образом, члены ВТО могут воспользоваться «гибкостью» ТРИПС, чтобы обеспечить определенные ограничения и исключения из авторских прав. Существуют определенные примеры этих ограничений и исключений, предусмотренные Соглашением ТРИПС и включенными в него положениями Бернской конвенции» [12]:

В свою очередь К.Гэйджер дает пояснение, что «Положения Бернской конвенции содержат основополагающие принципы, которые обычно интерпретируются как «добросовестное ведение дел» или «добросовестное использование» в отношении произведений, защищенных авторским правом» [13].

Соглашаясь с данной позицией, можем сказать, что ч. 2 ст. 10 Бернской конвенции действительно разрешает использование литературных или художественных произведений «в той степени, в которой это оправдано целью» в качестве иллюстрации в публикациях, передачах или звуко- или визуальных записях для обучения, при условии, что такое использование совместимо с добросовестной практикой. Кроме того, статья ч. 2 ст. 9 Бернской конвенции разрешает «воспроизведение таких произведений в некоторых особых случаях при условии, что такое воспроизведение не противоречит нормальному использованию произведения и не ущемляет необоснованным образом законные интересы автора». Соглашение ТРИПС также включает Бернское приложение, которое позволяет членам выдавать принудительные лицензии на покупку или воспроизведение импортных произведений для облегчения доступа к зарубежным литературным и художественным произведениям (т.е. там, где вознаграждение является недоступным). Более того, в Соглашении имеются положения, которые позволяют использовать произведения, защищенные авторским правом, в как личных и образовательных целях. Поскольку Соглашение ТРИПС не гармонизирует материальные законы об авторском праве и товарном знаке, нарушение прав, предоставляемых авторским правом и товарным знаком,

может быть определено только в каждой юрисдикции. Акцент на законах страны импорта в определениях указывает на то, что определения должны устанавливать только процедуры применения пограничных мер, а не других форм нарушения, в отношении которых государства-члены обязаны обеспечить доступность гражданских процедур и средства правовой защиты.

В случае программного обеспечения Соглашение ТРИПС обеспечивает охрану программного обеспечения как литературное произведение, но не касается обратного проектирования (инжиниринга) программного обеспечения и разработки других программ, которые могут взаимодействовать сданным программным обеспечением. Это аспект используется для стимулирования инноваций и конкуренции в индустрии программного обеспечения.

Рассматривая вопрос концепции «гибких возможностей» в имплементации международно-правовых норм в области интеллектуальной собственности в законодательство Республики Узбекистан, в частности, в имплементации норм соглашения ТРИПС отметим, что данная концепция даст правовую возможность Республики Узбекистан не соблюдать обязательства, установленные Соглашением ТРИПС в течение переходного периода. Но в любом случае, Республики Узбекистан сохранит обязательства по соблюдению принципов национального режима и Режим наибольшего благоприятствования (ст. 3 и 4 Соглашения ТРИПС)

В тоже время согласно п. 1 ст. 65 Соглашения ТРИПС «при условии соблюдения пунктов 2, 3 и 4 ни один член не обязан применять положения

настоящего Соглашения до истечения общего срока в один год после даты вступления в силу Соглашения о ВТО» [14].

При этом для Республики Узбекистан в ходе внедрения концепции «гибких возможностей» в переходный периоде в соответствии с пунктами 1, 2, 3 или 4 ст. 65 Соглашения ТРИПС останутся обязательства, указанные в п. 5 ст. 65 Соглашения ТРИПС: «любые изменения, вносимые в течение этого периода в его законы, иные правовые акты и практику, не приводили к уменьшению степени их соответствия положениям настоящего Соглашения» [15].

Таким образом, в имплементации норм международного права в области интеллектуальной собственности «гибкие возможности» представляют странам возможность использовать нормы международного права в области интеллектуальной собственности в той мере, в какой они соответствует их национальным интересам.

В целом, членам Соглашения ТРИПС разрешен параллельный импорт в целях удовлетворения национальных общественных интересов, включая снижение цен на запатентованные лекарства. Кроме того, страны могут по-разному определять критерии патентоспособности для продвижения национальной базы ИС. Аналогичным образом, соглашение ТРИПС позволяет использовать патент без согласия правообладателя в случае некоммерческого использования, публичного использования, которое поощряет ученых проводить исследования над запатентованными изобретениями и способствовать развитию отечественных инноваций.

Кроме того, как утверждает К. Дир, «Члены ВТО могут включить в свое законодательство положения, разрешающие параллельный импорт. Обычно они могут предоставлять определение «согласия» в отношении установления исчерпания прав, например, разрешение третьей стороне рекламировать продукцию или действие по выводу продукции на рынок со стороны патентообладателя или другой уполномоченной стороны, а также когда выдана принудительная лицензия или патентообладатель не осуществляет патент в данной стране» [16].

Важно отметить, что в национальном законодательстве исчерпание права на ИС регулируется ГК РУз, в частности, согласно ст. 1107¹ РУз: «Не является нарушением исключительного права на товарный знак использование этого товарного знака другими лицами в отношении товаров, которые были правомерно введены в гражданский оборот непосредственно владельцем товарного знака или с его согласия» [17].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. <https://www.wipo.int/treaties/ru/ip/paris/index.html>.
2. WIPO, Patent Related Flexibilities in the Multilateral Legal Framework and their Legislative Implementation at the National and Regional Levels (2010), p. 11.
https://www.wipo.int/meetings/en/doc_details.jsp?doc_id=142068.
3. Pan Xichun/ Flexibility of the TRIPS Agreement with Regard to Patent Protection. P. 6 <https://core.ac.uk/download/pdf/289931406.pdf>

4. Carolyn Deere, The Implementation Game, Oxford University Press (2009), p.68.
5. Дохинская декларация о Соглашении ТРИПС и общественном здравоохранении, пункт 5(d).
https://www.wipo.int/edocs/mdocs/scp/ru/scp_26/scp_26_5.pdf
6. Sisule F. Musungu and Cecilia Oh “The Use of Flexibilities in TRIP by Developing Countries: Can They Promote Access to Medicines?”, (2006) South Center.
7. Ng-Loy Wee Loon, “Exploring Flexibilities within the Global IP Standards”, I.P.Q. (2009), 2, 162- 164.
8. Keith E. Maskus, “Intellectual Property Rights in the Global Economy”, Institute for International Economics (2000), p.176.
9. Статья 4bis Парижской конвенции.
10. Carlos Correa, “Guidelines for the Examination of Pharmaceutical Patents: Developing a public health perspective” (1st edition., WTO-UNCTAD-ICTSD 2007) preface. P. 138.
11. UNCTAD-ICTSD, the Resource Book on TRIPS and Development (1st edn, CUP 2005) 258 – 266.
12. Ruth L. Okediji, “Tthe International Copyright System: Limitations, Exceptions and Public Interest Considerations, for Developing Countries” (2006) UNCTAD-ICTSD.
13. Geiger Christopher. The Revitalisation of the Object and Purpose of the TRIPS Agreement: The Plain Packaging Reports and the Awakening of the TRIPS Flexibility Clauses (Centre for International Intellectual Property Studies

(CEIPI) Research Paper, No. 2020-01), 2020, 48 pp., 18.03.2020 (together with Luc Desaunettes-Barbero). <https://www.ip.mpg.de/en/publications/details/the-revitalisation-of-the-object-and-purpose-of-the-trips-agreement-the-plain-packaging-reports-and-the-awakening-of-the-trips-flexibility-clauses.html>.

14. https://wipolex-res.wipo.int/edocs/lexdocs/treaties/ru/wto01/trt_wto01_001ru.pdf.
15. См. там же.
16. Carolyn Deere, The Implementation Game (1st edn, OUP 2009) P. 75-76.
17. <https://lex.uz/docs/6936>.